

На правах рукописи

Шурбаев Кайрат Кимерканович

**ЮЖНОУРАЛЬСКИЕ ПЕХОТНЫЕ ПОЛКИ
В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург, 2025

**Работа выполнена на кафедре истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»**

Научный руководитель: **Джунджузов Степан Викторович**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Кротова Мария Владимировна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (г. Санкт-Петербург)

Лизогуб Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» (г. Омск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Защита состоится «19» декабря 2025 года в 14-00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.017.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» по адресу: 460014, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/diss-shurbaev.pdf>

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан «___» _____ года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

 Е. В. Годова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Русско-японская война 1904-1905 гг. была первым в XX веке вооруженным противостоянием, определившим облик будущих международных конфликтов в мире. Её ход и результаты оказывали существенное влияние на политическую ситуацию страны, а также способствовали развитию революционного движения, затронувшего все регионы России, в том числе и Южный Урал.

Наличие в современной военной доктрине России задач по противодействию возникающим с недружественными странами военным эскалациям, имевшим место в странах ближнего и дальнего зарубежья, позволяет обратиться в частности к опыту развёртывания войск на отдалённом фронте Русско-японской войны 1904-1905 гг., а также рассмотреть их передвижение по железной дороге в данный период. Поскольку Транссибирская магистраль, построенная накануне войны, остаётся приоритетным средством сообщения при переброске и снабжении войск. Обращение к истории Русско-японской войны сохраняет свою актуальность и востребованность как для военных, так и для гражданских специалистов, отвечающих за мобилизационную готовность.

Впервые на войну с Японией массово привлекались подразделения, сформированные на базе резервных бригад. Одним из таких был 5-й Сибирский армейский корпус, имевший в своем составе в разное время от двух до четырёх южноуральских полков. Опыт задействования офицеров и солдат запаса при создании боеспособных частей, их подготовка к участию в боевых действиях представляет собой не только научный, но и прикладной интерес.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен отсутствием обобщающих работ, посвящённых изучению мобилизации и формирования пехотных полков на территории губерний Южного Урала, а также их дальнейшего участия в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Война показала немало примеров героизма солдат и офицеров русской армии. Среди тех, кто отличился на полях сражений, были и южноуральцы. В контексте доктрины патриотического воспитания молодежи подвиги южноуральских ратников должны быть вписаны в канву учебно-образовательных и воспитательных мероприятий патриотической направленности.

Объектом исследования являются пехотные соединения русской армии в 1904-1905 гг.

Предмет исследования – формирование и участие южноуральских пехотных полков в боевых действиях в период Русско-японской войны.

Территориальные рамки исследования охватывают населённые пункты Оренбургской и Уфимской губерний, административно относившиеся к Казанскому военному округу, в котором дислоцировались южноуральские пехотные полки, а также те территории, где проходили боевые действия с их участием.

Хронологические рамки. Нижняя временная граница исследования определяется изданием Манифеста об объявлении войны Японии (27 января 1904 г.), когда в боевую готовность были приведены подразделения русской армии. Верхняя граница обусловлена возвращением южноуральских пехотных

полков в места их постоянной дислокации с последующим роспуском в феврале 1906 г.

В тексте допускается выход за указанные временные границы в более ранний период в связи с необходимостью рассмотрения планов по усилению войск на Дальнем Востоке, которые разрабатывались с конца XIX века.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии выбранной темы можно выделить три периода: первый – дореволюционный, второй – советский и третий – современный, начавшийся после распада СССР в 1991 г. и продолжающийся по настоящее время.

Всестороннее рассмотрение Русско-японской войны началось вскоре после её окончания. Был создан ряд фундаментальных трудов, заложивших основу её изучения. К ним относится официальное 9-томное издание Генерального штаба (1910 г.) под руководством В. И. Гурко¹, а также многотомная «История русско-японской войны» под редакцией М. Е. Бархатова и В. В. Функе².

Значительный вклад в анализ войны внесли офицеры Генерального штаба В. А. Черемисов³, А. А. Свечин⁴ и другие, а также высшие военачальники, такие как А. Н. Куропаткин⁵. Их работы посвящены тактическим урокам, оценке подготовки войск и анализу операций.

Отдельно стоит отметить мемуары офицеров, которые служили в разных частях Маньчжурской армии и в своих послевоенных трудах пытались разобраться в причинах, которые привели к неудаче русской армии⁶. В данных работах описано внутреннее состояние подразделений, включающее в себя обширные зарисовки быта солдат и офицеров, даны однозначные оценки отдельным боям и кампаниям. Многие события и трудности, проанализированные в трудах офицеров, были свойственны не только подразделениям, где они служи-

¹ Русско-японская война 1904-1905 гг.: работа воен.-ист. комиссии по описанию Русско-японской войны : в 9 т. СПб., 1910. Т. 1-9.

² История русско-японской войны: в 6 т. / ред.-изд.: М. Е. Бархатов, В. В. Функе. СПб., 1907–1908.; Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. 2 т. СПб, 1906-1907. 320 с.

³ Черемисов В. А. Русско-японская война 1904-1905 года: с отд. атласом схем. СПб., 1909. 288 с.

⁴ Свечин А. А. Война в горах: тактическое исследование по опыту Русско-японской войны: со многими примерами из последней кампании: [в 2-х ч.]. СПб., 1906-1907.; Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда Военно-исторической комиссии и другим источникам А. Свечина. Ораниенбаум, 1910. 387 с.; Свечин, А. А. Тактические уроки Русско-японской войны. СПб., 1912. 279 с.

⁵ Куропаткин А. Н. Задачи России и русской армии в XX столетии. СПб., 1910. 3 т.; Куропаткин, А. Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1911. 557 с. и др.

⁶ Мартынов Е. И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906. 176 с.; Мартынов Е. И. Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка. Плоцк, 1910. 402 с.; Эжк Э. В. От Русско-турецкой до Мировой войны. Воспоминания о службе. 1868-1918. М., 2014. 674 с.; Чесский П. Ф. 215-й пехотный Бузулукский полк в войне с Японией 1904-1905 гг. СПб., 1906. 227 с. и др.

ли, но и всей русской армии. Данные труды, как и полковые истории⁷, содержат ценную информацию о мобилизации, быте и боевом пути конкретных подразделений, а также их взаимодействии с южноуральскими полками.

Таким образом, дореволюционными авторами были всесторонне изучены причины начала кампании, представлен анализ Русско-японской войны, где в приоритете находилось изучение военных действий на Дальнем Востоке, что позволило обобщить и систематизировать обширный фактический материал. Однако по нескольким причинам проблема участия пехотных полков в Русско-японской войне не получила должного освещения в научных трудах. Во-первых, из-за непопулярности в военных кругах проигранной войны, во-вторых, в приоритете оказалась полковая история Первой мировой войны, которая казалась авторам более масштабной и героической, нежели Русско-японская война.

В первые годы существования Советского государства на исследователей сильно влияло изменение идеологии, которая кардинально меняла систему взглядов на войну с Японией. На раннем этапе ключевыми стали работы, базировавшиеся на оценках В. И. Ленина⁸. Основной акцент в исследованиях делался на империалистическом характере войны и критике политики самодержавия, которая рассматривалась как главная причина поражения⁹. Однако за исключением нескольких трудов военных историков¹⁰ описание непосредственных военных действий часто носило поверхностный и схематичный характер.

В приоритете научных интересов советских историков были события Первой русской революции. В журнале «Красный Архив» регулярно печатались статьи о влиянии революционных событий на части маньчжурских армий, гарнизон Владивостока и сибирские города¹¹.

⁷ Нецеиовский Б. Р. Краткая история 12-го Пехотного Великолуцкого полка [1711-1911] В 2 ч. М., [1911]. 334 с.; Ястремский Е. Боевая хроника 55-го пехотного Подольского полка. Бендеры, 1907. 96 с.; Краткой истории 189-го пехотного Измайловского полка. Самара, 1911. 22 с.; Краткой истории 190-го пехотного Очаковского полка. Уфа, 1911. 28 с. и др.

⁸ Ленин В. И. Падение Порт-Артура. Полное собрание сочинений. Том 9. Июль 1904 – март 1905. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1967. С. 247-261; Ленин В. И. Самодержавие и пролетариат. Полное собрание сочинений. Том 9. Июль 1904 – март 1905. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1967. С. 210-226; Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. / В. И. Ленин. М., 1982. 22 с.

⁹ Позднеев Д. М. Япония военно-экономическое описание. М., 1924. 286 с.; Сидоров А.Л. Русско-японская война 1904-1905 гг. [М.], 1939. 36 с.; Бабилов И. И. Русско-японская война 1904-1905 годов: лекция, прочитанная в Саратовской высшей партийной школе. М., 1958. 35 с.; Ярославский Е.М. Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М., 1939. 46 с.

¹⁰ Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1935. 383 с.; Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Воениздат, 1948. 272 с.; Сорокин А. И. Русско-японская война 1904-1905 гг. военно-исторический очерк. М., 1956. 374 с.

¹¹ Дневник А. Н. Куропаткина. // Красный Архив, 1922. С. 5-117; Дневник А. Н. Куропаткина (с 14 февраля по 25 марта 1904 г.). // Красный Архив, 1924. С. 82-101; Портсмут. // Красный Архив, 1924. С. 3-47; 7, стр. 3-31; Из дневника А. Н. Куропаткина (с 23 октября по 23 декабря 1905 г. № 27). // Красный Архив, 1924. С. 55-69; 1925, С. 70-100; Движение в вой-

Определённый интерес для исследователей представляет эмигрантская литература¹². В ряде представленных работ предлагается всесторонний анализ военных операций и отмечаются недостатки, проявившиеся в ходе войны.

С конца 1950-х гг. интерес к теме возобновился, что отразилось в появлении обобщающих исследований¹³ и работ по социальной истории армии¹⁴. Мнения офицерского корпуса о войне были изучены А. Агеевым¹⁵. В своих историко-статистических исследованиях людских потерь Л. С. Каминский, С. А. Новосельский, Б. Ц. Урланис затронули период Русско-японской войны¹⁶.

В целом советскими авторами был введен в научный оборот широкий спектр материалов центральных и местных архивов, посвящённых участию Русской императорской армии в Русско-японской войне. Слабой стороной большинства трудов данного периода является их идеологическая направленность. Это привело к тому, что исследователи не рассматривали отдельное участие пехотных частей в Русско-японской войне, так как с созданием РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) армия пережила различные реорганизации и переименования.

В постсоветский период историографии в новых методологических и конкретно-исторических реалиях формируется новая концепция военной истории России. В новейшей отечественной историографии были переосмыслены и скорректированы некоторые традиционные советские установки, такие как причины войны, анализ патриотических настроений, отсутствие взгляда на события с точки зрения национальных интересов Российской империи, а также восполнены пробелы в изучении взаимоотношений России и Японии на Дальнем Востоке. За последние десятилетия появилась масса работ, посвящённых отдельным операциям русских войск, роли различных воинских частей и секретных служб, опубликованы биографии современников Русско-японской войны и обобщающие труды. В результате на смену прежнему советскому «единомыслию» пришёл разброс не всегда обоснованных оценок и суждений.

сках на Дальнем Востоке. // Красный Архив, 1925. С. 289-386; Конец русско-японской войны. (Военное совещание 24 мая 1905 г. в Царском Селе). // Красный Архив, 1928. С. 182-204; Дневник А. Н. Куропаткина (31 марта – 21 ноября 1904 г.). // Красный Архив, 1935. С. 65-96; 2-3 (69-70), С. 101-126.

¹² Керсновский А. А. История русской армии: в 4 т. Т. 3: 1881-1915 гг. М., 1994. 352 с.; Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. 300 с.

¹³ История русско-японской войны / под ред. И. И. Ростунова. М., 1977. 384 с.; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. 616 с.

¹⁴ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881-1903. М., 1973. 351 с.

¹⁵ Агеев А. Офицеры русского Генерального штаба об опыте Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 8. С. 99-104.

¹⁶ Каминский Л. С. Потери в прошлых войнах. (1756–1918): Справочная книга. М., 1947. 212 с.; Урланис Б. Ц. История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруж. сил европ. стран в войнах XVII–XX вв.: (Ист.-стат. исслед.). СПб., 1994. 558 с.

Активизация современной отечественной историографии была связана с общественно-политическими изменениями, произошедшими в России в 1980-х-1990-х гг. В публикациях этого периода используются в меньшей степени идеологические штампы, одновременно делаются попытки оценить события Русско-японской войны 1904-1905 гг. с разных, ранее не рассматриваемых сторон.

Современные исследователи, такие как И. В. Деревянко¹⁷, А. В. Шишов¹⁸, Г. Ф. Кривошеев¹⁹, сосредоточились на переосмыслении причин конфликта, анализе патриотических настроений в обществе и оценке событий с точки зрения национальных интересов Российской империи. Отмечая сложности, связанные с ведением военных операций на Дальнем Востоке, авторы указали на некомпетентность генералитета и интендантских служб. На современном этапе российские историки исследуют дипломатический аспект войны, включая влияние внешнеполитических факторов, таких как отношения России с другими государствами, и иные аспекты международной политики, оказавшие влияние на ход и итоги войны.

Значительным достижением новейшей историографии стало существенное расширение проблематики исследований. Наряду с традиционным изучением военных операций и дипломатической истории²⁰ активно развиваются такие направления, как история мобилизации на общеимперском и региональном уровнях²¹, военное планирование²² и повседневность войны²³. Особое внимание

¹⁷ Деревянко И. В. «Белые пятна» русско-японской войны. М., 2005. 416 с.

¹⁸ Шишов А. В. Россия и Япония: История воен. конфликтов. М. 2000. 572 с.; Шишов А. В. Неизвестные страницы Русско-Японской войны: 1904-1905. М., 2004. 381 с.

¹⁹ Россия и СССР в войнах XX века: потери вооружённых сил: стат. исслед. / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. 608 с.

²⁰ Уткин А. И. Русско-японская война: в начале всех бед. М., 2005. 492 с.; Шацилло В. К. Русско-японская война. 1904-1905. М., 2004. 468 с.; Малкова, Н. М. Бой под Сандепу. (Приложение ко 2-му тому Отчета генерал-адъютанта Куропаткина) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1-1. С. 201-214.

²¹ Бойко Н. С. Воинские присутствия и губернатор в России во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах среднего Поволжья) // Вестник Чувацкого университета. 2016. № 2. С. 21-25.; Жучкова С. В. Мобилизация населения Марийского края на Русско-японскую войну 1904-1905 гг. (по материалам Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов) // Богатство финно-угорских народов: материалы IV Международного финно-угорского студенческого форума, Йошкар-Ола, 25-26 мая 2017 года. Том Выпуск 4. Йошкар-Ола, 2017. С. 289-291. и др.

²² Авилов Р. С. Русская армия на Дальнем Востоке в военной политике Российской империи (1865–1904 ГГ.): дисс. ... док.ист. наук. Владивосток, 2023; Авилов Р. С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896-1900 гг. Часть 1. После Японо-китайской войны 1894-1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 94-107; Авилов Р. С. Проблема разработки планов обороны Российского Дальнего Востока в 1896-1900 гг. Часть 2. Канун Китайского похода 1900-1901 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 128-141; Авилов Р. С. А.Н. Куропаткин и планы усиления войск на дальнем Востоке в преддверии русско-японской войны в 1898-1903 гг. // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 54-77.

уделяется изучению экономических факторов, условий быта и психологического состояния военнослужащих²⁴, а также роли офицерского корпуса²⁵.

В 2000-е гг. в России появилось несколько диссертаций, предмет исследования которых заключался в изучении восприятия Русско-японской войны и русской армии в российском обществе в целом или в отдельных частях империи²⁶.

Значительное внимание уделяется социально-психологическим и культурным измерениям войны. Ряд диссертаций посвящён изучению морального духа армии, психологии солдатских масс, формированию общественного восприятия кампании и образа офицерства в публицистике²⁷. Важным направлением стало региональное изучение войны. Исследования П. А. Новикова²⁸ и М. А. Ширшова²⁹ впервые комплексно анализируют вклад военных округов (Восточно-Сибирского и Сибирского), рассматривая как боевые действия, так и повседневность, мобилизационные процессы и взаимодействие с местными органами власти. Отдельные работы делают акцент на логистических и организационных аспектах. Проблемы Московского военного округа в условиях войн и внутренних потрясений изучает А. И. Куксин³⁰, а А. В. Новичков³¹ анализирует

²³Сенявская Е. С. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М., 2017.

²⁴ Воробьева Э. А. Цена войны: добровольный и вынужденный вклад Сибири в Русско-японскую войну 1904-1905 годов // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: Материалы IX Сибирского исторического форума, Красноярск, 14–16 сентября 2022 года. Красноярск, 2022. С. 1151-1156; Щербинин П. П. Мобилизации в периоды войн России первой половины XX века и психические расстройства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1412-1424. и др.

²⁵ Суряев В. Н. Офицеры Русской Императорской армии. 1900-1917. М., 2012.

²⁶ Смирнова Е. А. Отношение провинциального общества к Русско-японской войне в 1904-1905 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2006; Буранок А. О. Информационное обеспечение Русско-японской войны в провинции (на материалах Самарской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009; Воробьева Э. А. Русско-японская война 1904–1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.

²⁷ Шерстнев С. С. Деятельность государственных органов Российской империи по укреплению морального духа Маньчжурской армии в период Русско-японской войны (март 1904 – сентябрь 1905 г.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010; Шестопалова А. С. Образ офицера в отечественной публицистике и периодической печати (1904–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2020.

²⁸ Новиков П. А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX века: дисс. ... док.ист. наук. Иркутск, 2009

²⁹ Ширшов М. А. Воинские формирования Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. : дисс. ... канд. ист. Барнаул, 2019

³⁰ Куксин А. И. Боеготовность русской армии и военно-окружной аппарат в начале XX века, 1904-1913 гг.: По материалам Московского военного округа: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001

³¹ Новичков А. В. Фронтовой быт боевых частей и подразделений русской армии во время русско-японской войны 1904-1905 гг.

работу интендантского управления и тыловых служб, оценивая вклад государственных и частных предприятий.

Зарубежная историография не рассматривает участие отдельных пехотных полков в ходе Русско-японской войны. Иностранные авторы уделяют внимание организации армий противоборствующих сторон, боевым действиям и тактическим приёмам на поле боя³². Собственно зарубежная историография состоит в основном из заметок и мемуаров иностранных военных специалистов и корреспондентов³³. Новые тенденции в изучении войны проявились в совместных разработках её сюжетов японскими и российскими историками. Об этом свидетельствует международный симпозиум на тему «Россия, Восточная Азия и Япония в начале XX в.: к переоценке Русско-японской войны»³⁴, состоявшийся в Японии в 2004 г. На нём обсуждались как военные действия, так и реакции на них японского и российского общества.

Со второй половины 1970-1980-х гг. появляются первые публикации, посвящённые участию сформированных на Южном Урале регулярных и нерегулярных воинских частей в Русско-японской войне. Их изучение существенно активизировалось в постсоветский период.

Активно рассматривается история 214-ого пехотного Мокшанского полка как отдельно³⁵, так и через призму воспоминаний служившего в нём капельмейстером И. А. Шатрова³⁶. В работах А. Р. Заеца отдельно разбирается значение Златоуста в мобилизационных кампаниях 1904-1905 гг., поскольку в городе формировались 214-й пехотный Мокшанский и 282-й пехотный Черноярский полки. Исследователи акцентируют внимание на приезде императора Николая II для прохода полков на театр военных действий. Авторы уделяют внимание участию этих полков в сражениях.

³² Ферро М. Николай II. М., 1991; Дискант Ю. В. Порт-Артур, 1904. М., 2002; Мартин К. Русско-японская война. 1904-1905. М., 2003; Клайвинг В. В. Япония в войне. М., 2004.

³³ Теттау Э. Куропаткин и его помощники. Поучения и выводы из Рус.-Яп. войны. 2 ч. СПб., 1913-1914; Теттау Э. Восемнадцать месяцев в Маньчжурии с русскими войсками. СПб, 1907-1908; Лигниц Ф. Японо-русская война. СПб., 1909; 151. Теттау Э. От Мукдена до Портсмута: Поучения и выводы из Рус.-яп. войны. СПб., 1914; Ферри Э. Мукденская операция в условиях современного театра войны СПб, 1907, Гамильтон Я. Записная книжка штабного офицера во время Русско-японской войны. СПб, 1907; Иммануэль Ф. Русско-японская война в военном и политическом отношении СПб, 1906.

³⁴ Россия, Восточная Азия и Япония в начале XX в.: к переоценке русско-японской войны: Международный симпозиум в Японии. // Вопросы истории. 2005. №1.

³⁵ Белюшин М. «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» // Урал. 1976. № 2. С. 148-149; Заец А.Р. Полки из Златоуста в Русско-японской войне // Вторые Бушуевские чтения: сборник материалов / под ред. В.И. Чуманова. Челябинск, 2004. С. 89-99. Еремин Г. В. «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» // Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 83-85. и др.

³⁶ Шатров И. На сопках Маньчжурии // Старинные вальсы для духового оркестра. - М.: «Советский композитор», 1988. Вып. 1. С. 24-39; Антипин Н. А. 100 лет «русскому национальному вальсу» // Челябинский рабочий. 2006. 28 июля. и др.

В работах С. Г. Шушпанова³⁷ кратко анализируется состояние уфимского гарнизона и изучаются письма с войны, которые затрагивают период истории губернского центра во время формирования двух полков в 1904 г.

В 2013 г. кандидатскую диссертацию «Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.» защитил южноуральский историк Н. А. Антипин³⁸. Автор на конкретном материале подтверждает общий вывод о том, что образ Русско-японской войны является подвижной конструкцией, зависящей от политического и идеологического контекста. Работа Н. А. Антипина стала важным этапом в изучении не только истории самого конфликта, но и общих механизмов формирования культурной памяти российского общества на протяжении XX века.

В совместной статье В. С. Кобзова и В. Г. Семенова рассматривается деятельность Казанского военного округа. Авторами впервые в научный оборот были введены сведения о структуре, дислокации войск на территории округа и биографическая информация о командном составе³⁹.

В публикациях южноуральских историков В. Г. Семенова⁴⁰ и В. В. Быкова⁴¹, а также специалиста по военной истории А. В. Ганина⁴² описывается участие Оренбургского казачьего войска в Русско-японской войне.

Таким образом, историками разных поколений накоплен определённый материал по теме. Логическим продолжением их исследований является пред-

³⁷ Шушпанов С. Г. Забытая дивизия. Уфа, 2011. 228 с.; Шушпанов, С. Г. Письма с далекой войны: (к 90-летию русско-японской войны 1904-1905 гг.): [об участии в войне 243-го Златоуст. пехотного полка] // Отечество (Уфа). 1994. 9 апр. (№ 13 (53)); 16 апр. (№ 14 (54)); 23 апр. (№ 15 (55)).

³⁸ Антипин Н. А. Южноуральцы в войне 1904–1905 годов // Московский журнал. История государства Российского (Москва). 2004. № 5. С. 33-38; Антипин Н. А. Организация и функционирование военных госпиталей и лазаретов на Южном Урале в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Вторая Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. Санкт-Петербург, 24-26 октября 2008: Доклады и сообщения / под общ. ред. проф. А. Ю. Дворниченко и Ю. В. Кривошеева. СПб, 2009. С. 257-262. и др.

³⁹ Кобзов В. С. Казанский военный округ и его командования в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. (по материалам окружных приказов) // Военный научно-практический вестник. № 1 (1). 2014. С. 85-97.

⁴⁰ Семенов В. Г. Оренбургские казаки в русско-японской войне 1904-1905 гг. // Гостиный Двор: Альманах. Калуга. 1995. № 1. С. 167-174.; Семенов В. Г. Командный состав Казанского военного округа в годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Народы Южного Урала на страже Родины: Материалы научно-практической конференции, посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 2014. С. 96-103. и др.

⁴¹ Быков В. В. Оренбургское казачье войско в период русско-японской войны и подъема политической активности в России (1904–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1999. 22 с.; Быков В. В. Оренбургское казачье войско в русско-японской войне 1904-1905 гг. // Оренбургское казачье войско. Поиски. Находки. Открытия. Челябинск. 1999. С. 75-90.

⁴² Ганин А. В. «Зажглась кровавая заря»: Оренбургские казаки на сопках Маньчжурии // Родина. 2004. №1. С. 68-73.

ставленная диссертационная работа, посвящённая участию в Русско-японской войне южноуральских пехотных полков.

Цель диссертационной работы – исследование процессов формирования и участия южноуральских пехотных полков в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

В соответствии с целью исследования ставится ряд конкретных **задач**:

1) проанализировать процесс формирования южноуральских пехотных полков, направлявшихся на театр военных действий;

2) рассмотреть особенности трёх частных мобилизаций на Южном Урале в 1904-1905 гг.;

3) исследовать участие пехотных полков, сформированных на Южном Урале, в сражениях под Ляояном (1904 г.) и на реке Шахэ (1904 г.);

4) выявить значение сосредоточения на театре военных действий южноуральских пехотных полков во время затишья в зимний период в кампании 1904-1905 гг.;

5) охарактеризовать действия рассматриваемых пехотных полков во время Мукденского сражения;

6) определить положение южноуральских пехотных полков на завершающем этапе войны и последующей демобилизации в 1906 г.

Источниковая база исследования включает комплекс архивных документов и опубликованных материалов, содержащих сведения о южноуральских пехотных полках в Русско-японской войне.

В ходе работы над диссертацией были выявлены и проанализированы архивные документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (далее РГВИА) и Объединённом государственном архиве Оренбургской области (далее ОГАОО).

Большая часть документов по рассматриваемой теме находится в РГВИА. В фонде штаба Казанского военного округа (Ф. 1720) предоставлена информация о составлении мобилизационных расписаний, ведомости сроков боевой готовности войск округа, проведении мобилизаций, документы о формировании и комплектовании регулярных воинских частей и укомплектовании их офицерским составом по мобилизационным расписаниям. Данные документы позволили с большой научной достоверностью охарактеризовать состояние и особенности резервных бригад как соединений, сформированных из запасных воинских чинов Казанского военного округа. Также был задействован фонд 40-го Восточно-Сибирского запасного батальона (Ф. 7993), позволяющий относительно полно осветить проведение частной мобилизации на Южном Урале в конце 1904 г.

Из фондов управлений армий, корпусов и других формирований в РГВИА были привлечены к исследованию: (Ф. 13066) – Полевой штаб 3-й Маньчжурской армии, (Ф. 13072) – Управление интенданта 3-й Маньчжурской армии, (Ф. 13619) – 5-й Сибирский армейский корпус, (Ф. 15427) – 61-я пехотная дивизия (1904-1906). В них содержатся оригиналы и копии приказов по войскам армий, полевым управлениям, в выписках из журналов военных дей-

ствий, даётся описание Мукденских боёв (12 – 27 февраля 1905). В фондах также представлены отчёты командиров соединений и частей об осмотре полков, проведении учений и размещении войск на зимние квартиры. В документах интендантского характера содержатся сведения о заготовке продовольствия и фуража, ведомости на выдачу жалования воинским чинам армии.

В ОГАОО были отобраны материалы из фонда: (Ф. 344) – Управления Начальника Оренбургской местной бригады, где имеются сведения о проведении мобилизационных мероприятий в декабре 1904 г., о формировании запасных батальонов в городах Оренбурге, Уфе и Златоусте (ноябрь 1904 г. – октябрь 1906 г.), указаны маршруты следования запасных нижних чинов из города Златоуста в воинские части по назначению (1904 г.). Сведения по выполнению плана призыва нижних чинов запаса, формированию и распределению по воинским подразделениям содержатся в фонде: (Ф. 188) – Оренбургское губернское по воинской повинности присутствие, г. Оренбург, Оренбургская губерния 1874-1918 гг.

В зависимости от происхождения, внутренней структуры, содержания и характера действий все опубликованные источники группируются согласно видовой классификации и подразделяются на несколько групп.

Первая группа источников нормативно-правового характера представлена документами, регламентирующими порядок мобилизации, формирование частей и соединений на базе резервных войск, организацию перевозок войсковых формирований и маршевых команд, выполнение конской повинности и демобилизации. К ним относятся – Устав о воинской повинности, правила о поставке для войск лошадей, повозок и упряжи при приведении армии в полный состав и во время войны, наставления по мобилизации пехоты, узаконения и распоряжения о перевозке войск и военных грузов по железным дорогам⁴³.

Второй по многочисленности и информативности группой источников стали материалы официального делопроизводства. К ним относятся приказы по войскам Казанского военного округа, по 3-й Маньчжурской армии, отчёты управлений 3-й Маньчжурской армии⁴⁴. Они содержат доклады, диспозиции, рапорты, журналы боевых действий, списки потерь и награждённых. Документы позволили охарактеризовать повседневную деятельность южноуральских

⁴³ Горяинов С. М. Уставы о воинской повинности (Свод законов том IV книга 1, изд. 1897 г.), дополненные всеми позднейшими узаконениями по 1 марта 1904 г., с разъясняющими их извлечениями из решений Правительствующего сената приказов по Военному и Морскому ведомству, циркуляров Министерства внутренних дел, Главного штаба и других действующих правительственных распоряжений за 1874 и следующие годы по 1904 г. СПб., 1904; Наставление для мобилизации пехоты. СПб., 1901. 213 с. и др.

⁴⁴ Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1904 г. СПб., 1906; Всеподданнейший отчет о действиях военного министерства за 1905 год. СПб., 1907.; Списки полковникам по старшинству. Составленное на 1-е сентября 1904 года. СПб., 1904.; Приказ по Казанскому военному округу за 1904 г. Казань, 1904.; Отчет о деятельности Управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов. СПб., 1907. 372 с.; Отчет о деятельности Управления дежурного генерала 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов. СПб., 1907. 215 с. и др.

частей, оценить их боевые задачи, степень их выполнения, потери, причины неудач и успехов в боях, трудности обустройства быта, состояние воинской дисциплины. В отчётах Военного министерства и управлений маньчжурских армий за период войны содержатся важные сведения о численности частей на разных этапах боевых действий, о подразделениях обеспечения и их использования на театре военных действий.

В третью группу источников включены различные статистические сведения, почерпнутые из статей энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, адрес-календари с обзорами губерний, где содержатся сведения, затрагивавшие как гражданскую, так и военную жизнь⁴⁵.

Четвёртая группа источников представлена периодической печатью⁴⁶. В диссертационном исследовании были использованы журналы «Разведчик» и «Военный сборник», а также материалы газет, изданных в Оренбургской губернии.

Пятую группу источников составили документы личного происхождения: мемуары, записки, воспоминания, труды крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей, которые, будучи участниками войны и занимая различные должности, анализировали действия войск и органов военного управления⁴⁷. Воспоминания авторов содержат большой объём критических замечаний в адрес командования русскими войсками, отдельных органов управления, командиров разных степеней.

Методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности, предполагающие изучение отдельных процессов и явлений в их взаимосвязи.

Использование принципа историзма позволило подойти к истории пехотных полков в Русско-японской войне в контексте конкретных исторических условий, в которых они действовали. Принцип объективности позволил провести всесторонний анализ исторических фактов, определивших протекание мобилизационных мероприятий, формирование и участие южноуральских пехотных соединений в боевых действиях. Применение системного подхода даёт возможность выявить комплекс взаимосвязанных элементов. Рассмотреть положение и роль пехотных соединений, военных и местных органов управления и власти как динамично развивающуюся систему, которая, в свою очередь, яв-

⁴⁵ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 82 т. + 4 т. (доп.). СПб., 1890-1907. Т. 1-82; Военная энциклопедия. СПб., 1911-1915.; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург, 1904. 218 с.; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1905 год. Оренбург, 1905. 184 с.; Обзор Уфимской губернии за 1904 год. Уфа, 1905. 103 с.; Обзор Уфимской губернии за 1905 год. Уфа, 1906. 81 с.

⁴⁶ Военный сборник. 1911.; Разведчик. 1904 г.; Оренбургский листок. 1904.

⁴⁷ Дневники императора Николая II. М., 1991. 736 с.; Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1. М., 1955. 597 с.; Куропаткин А. Н. Дневник генерала А. Н. Куропаткина. М., 2010. 456 с.

ляется неотъемлемой частью государственных военно-мобилизационных мероприятий.

Методы исследования. Для получения и систематизации фактического материала использовались специальные методы научного исследования: нарративный, историко-сравнительный, статистический, историко-генетический и проблемно-хронологический.

Нарративный метод (описательный метод) помог выстроить и интерпретировать цепь событий Русско-японской войны, исходя из определённых причинно-следственных связей и установленных фактов. Полученные выводы важны для первичного исторического анализа события или эпохи.

Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить действия сформированных южноуральских пехотных соединений в контексте взаимодействия частей и корпусов Русской императорской армии в течение Русско-японской войны для выявления частных и общих черт.

Статистический метод позволил выявить основные закономерности протекания массовых процессов в системе военно-мобилизационных мероприятий на Южном Урале и на театре военных действий в цифровой и табличной форме.

Историко-генетический метод способствовал раскрытию механизма формирования, а также свойств, функций и изменений южноуральских частей до их расформирования. Это дало возможность раскрыть и проанализировать их общие закономерности и тенденции развития.

Проблемно-хронологический метод применялся для выявления особенностей решений задач, стоящих перед полками на каждом этапе их деятельности (формирование, подготовка к боевым действиям, передислокация на театр военных действий, участие в боевых действиях, возвращение в районы расквартирования, демобилизация, расформирование). Для выявления общих закономерностей изменения численности мобилизованных нижних чинов автором использовались методы статистического анализа данных, сравнительно-исторический метод.

Комплексное применение вышеперечисленных методов позволило достичь цели исследования и решить поставленные задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование, направленное на изучение пехотных соединений, сформированных на Южном Урале во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. Введены в научный оборот новые архивные источники, произведён более глубокий и тщательный анализ ранее известных документов в рамках изученной проблематики. Были проанализированы частные мобилизации в губерниях Южного Урала (1904-1905 гг.) и связанные с ними исполнительские решения, принимавшиеся военными и гражданскими органами власти на местах. На основе широкого круга источников исследовано участие южноуральцев в боях на Маньчжурском театре военных действий. Дана характеристика состояния южноуральских пехотных полков на заключи-

тельном этапе Русско-японской войны 1904-1905 гг., приведены сведения об их демобилизации и возвращении на родину.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведено комплексное исследование, посвящённое участию пехотных полков, сформированных на территории губерний Южного Урала. Установлены сроки, места и порядок проведения частных мобилизаций. Исследовано боевое применение южноуральских пехотных полков в сражениях Русско-японской войны 1904-1905 гг. Выявлены боевые потери личного состава пехотных соединений, а также отмечены боевые заслуги южноуральцев.

Практическая значимость работы. Фактический материал диссертации может быть использован в научной и научно-педагогической деятельности при исследовании проблем военной истории России и регионов Южного Урала и участия южноуральцев в Русско-японской войне. Обобщения и выводы могут лечь в основу курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории, а также учебных пособий военно-патриотической направленности для воспитанников кадетских корпусов и курсантов военно-учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту. В результате решения поставленных в диссертационной работе задач автор пришёл к ряду положений, которые выносятся на защиту:

1) В результате мобилизации на Южном Урале на театр военных действий в Маньчжурии отправились 5 пехотных полков (214-й пехотный Мокшанский, 282-й пехотный Черноярский, 241-й пехотный Орский, 242-й пехотный Белебеевский, 243-й пехотный Златоустовский полки). На их формирование было призвано около 14000 чел. из губерний Южного Урала и частично из смежных Самарской и Пермской губерний.

2) Выделены следующие этапы мобилизационных кампаний. Первый этап (2-я частная мобилизация (27 мая 1904 г.)) – мобилизация проходила в двух уездах Оренбургской губернии и в трёх уездах Уфимской губернии. Вторым этапом (7-я частная мобилизация (2 декабря 1904 г.)). Призыву подвергались военнообязанные 3-х уездов Уфимской губернии и частично одного уезда Оренбургской губернии. Третьим этапом (9-я частная мобилизация (16 августа 1905 года)). На Южном Урале были задействованы 4 уезда Оренбургской губернии и 4 уезда Уфимской губернии, где мобилизации подлежали преимущественно молодые новобранцы.

3) 214-й пехотный Мокшанский и 282-й пехотный Черноярский полки первыми из состава южноуральских частей прибыли на театр военных действий и приняли активное участие в главных сражениях августа-сентября 1904 г. под Ляояном и на р. Шахэ. Боеготовность этих полков на данном этапе была относительно низкой, и им потребовалось время для приобретения необходимого опыта.

4) Полки 61-й пехотной дивизии (241-й пехотный Орский, 242-й пехотный Белебеевский, 243-й пехотный Златоустовский полки) были более боеспособными, чем части уже находящиеся на театре военных действий. Это было связано, во-первых, с предварительной подготовкой, которую они прошли с

весны до начала осени, нарабатывав за это время необходимый уровень взаимодействия между офицерами и нижними чинами. Во-вторых, попав на фронт в период затишья, полки впитывали в себя опыт других подразделений, уже побывавших в боях с японскими войсками. Полученные знания были успешно применены в вылазках и при разведках боем, а также в ходе январского сражения у Сандепу.

5) Южноуральские пехотные полки составляли одну из самых боеспособных сил русской армии во время Мукденского сражения. Подразделения сохраняли решимость и боеспособность даже при потере 2/3 личного состава.

6) На заключительном этапе войны южноуральские полки в боевых действиях участия не принимали, однако свою боеготовность не потеряли, о чем свидетельствуют материалы инспекционных смотров и учений. Главной задачей для данных пехотных полков было пополнение личного состава, обучение и передача полученного опыта, а также сохранение традиций и символов воинской чести.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов и соответствием их актуальным направлениям развития современной исторической науки, привлечением широкого круга исторических источников, комплексным использованием методологических подходов, репрезентативностью источниковой базы, необходимой для получения совокупности научных фактов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 12 научных публикациях, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ. Материалы и выводы работы были представлены на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 5 «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах её развития» и п. 8 «Военная история России, развитие её вооружённых сил на различных этапах развития» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень её разработанности, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, методология и методы, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе «Мобилизация и подготовка пехотных полков»** анализируются результаты проведения мобилизаций на территории губерний Южного Урала по утверждённому мобилизационному расписанию, а также исследу-

ются причины и обстоятельства, которые непосредственно воздействовали на процесс комплектования пехотных частей личным составом.

В параграфе 1.1. «Формирование южноуральских пехотных полков 54-й, 61-й и 71-й резервных бригад» рассматриваются вопросы по развертыванию военных подразделений на территории Казанского военного округа во время второй частной мобилизации.

Учёт запасных нижних чинов и организация призыва возлагались на Оренбургскую местную бригаду, куда в начале мая 1904 г. начинают прибывать офицеры запаса, служащие и делопроизводители. Призыву подлежали чины запаса всех возрастов из 6 уездов Оренбургской и Уфимской губерний. Работа в управлениях уездных воинских начальников строилась в соответствии с мобилизационными дневниками.

В Златоусте готовили 214-й пехотный Мокшанский полк 54-й пехотной дивизии и 282-й пехотный Черноярский полк 71-й пехотной дивизии к отправке на Дальний Восток. В Оренбурге и Уфе, где располагались 241-й пехотный Орский, 242-й Белебеевский и 243-й пехотный Златоустовский полки 61-й пехотной дивизии, получили приказ, по которому они формировались по штатам военного времени, но на театр военных действий перебрасывались значительно позже.

Мобилизация представляла собой серьезный процесс взаимодействий различного уровня. Разбросанность полков на обширной территории губерний Южного Урала не стала серьезной проблемой для призыва, так как задействовались уезды, расположенные рядом со сборными пунктами. В уездные присутствия по воинской повинности офицеры запаса прибывали самостоятельно. Запасные нижние воинские чины собирались при волостных правлениях и в организованном порядке, на подводах или пешком доставлялись в города до сборных пунктов, для сверки данных, медицинского освидетельствования и распределения по подразделениям. Офицеры, прибывшие по мобилизации, размещались в отдельных помещениях, запасные нижние воинские чины – в лагерях или по обывательским квартирам. Комплектование воинских частей и обучение прибывшего пополнения шли параллельно. Большое внимание в подготовке подразделений уделялось стрельбам и проведению взводных, ротных, батальонных, полковых тактико-строевых занятий и тактических учений.

В параграфе 1.2. «Особенности проведения второй, седьмой и девятой частных мобилизаций в губерниях Южного Урала» рассмотрены особенности призыва и комплектования воинских частей и соединений на территориях Оренбургской и Уфимской губерний.

Первая рассматриваемая мобилизация лета 1904 г. касалась 78-й пехотной дивизии. В период подготовки к ней выяснилось, что вместо отправки на Дальний Восток подразделение будет сформировано по усечённому расписанию и останется в Европейской России, несвоевременность извещений об изменениях вызвала беспорядок на призывных пунктах. После ряда уточнений и прибытия комдива генерал-майора В. Я. Лисовского с необходимыми инструкциями ситуация прояснилась. Все задержанные запасные отправились в сибирь.

ские запасные батальоны. Это и стало главной особенностью 2-й частной мобилизации на территории Южного Урала.

На комплектование сибирских батальонов отправились запасные, которые высвободились после несостоявшейся полноценной мобилизации и находились на сборных пунктах. Почти трёхнедельное ожидание отправки требовало от местного командования постоянной концентрации внимания. Изменился и статус 78-й пехотной дивизии, она не просто должна была оставаться на местах формирования, как бы заменяя уходящие на Дальний Восток войска, а должна была вести охранение станций железных дорог Казанского военного округа.

Следующая по масштабам мобилизация, коснувшаяся Южный Урал, была седьмой по счёту. Командование желало одним набором решить вопрос постоянного некомплекта действующей армии и создать ближайший резерв из запасных частей. На территории Оренбургской местной бригады формировали три запасных батальона.

В ходе подготовки к мобилизации МВД снабдило военные и гражданские власти региона уточняющей информацией по ряду вопросов, как связанных с проведением медицинского освидетельствования, так и касающихся правильного определения статуса «семейный». Особенностью мобилизации являлись условия, при которых она проводилась, поскольку зимний период вносил свои коррективы. Если в летнее время многие части были выведены в лагеря или располагались на площадях в палатках, то теперь необходимо было изыскивать помещения и делать там соответствующий ремонт. Менялась структура передвижения в пределах округа, которое осуществлялось только по железной дороге. По итогу декабрьская мобилизация прошла удовлетворительно. Единственным, что было пересмотрено, была немедленная отправка запасных батальонов по назначению. Тем самым нарушился изначальный план по созданию обученного резерва.

Большие надежды главное командование возлагало на 9-ю частную мобилизацию. Нижние чины региона должны были пополнить запасные батальоны, которые создали ещё зимой в Казанском и Московском военных округах. Впервые большая часть призыва приходилась на Оренбургскую, а не на Уфимскую губернию. Как выяснилось, особенностью последней мобилизации был учёт почти всех ошибок предыдущих кампаний. Местные власти активно вложились в предварительную подготовку. Следуя инструкциям МВД, был решён насущный вопрос со льготами по семейному положению. Призыву не подлежали старшие возраста, был внесён ряд изменений в извещения и объявления, выдаваемые в первый день. Передвижения по железной дороге были аккуратно вписаны в коммерческое расписание, тем самым создавалась возможность нагрузить военные перевозки. В итоге было выработано идеальное соотношение сил для обеспечения безопасности во время мобилизации.

Мобилизационные кампании в губерниях Южного Урала в 1904-1905 гг. проводились организованно и демонстрировали постоянное совершенствование процесса. Из каждой мобилизации удавалось сделать выводы, которые впо-

следствии применялись на практике. Власти научились гибко подходить к решению проблем. Ключевым фактором успеха стало сознательное и ответственное отношение самих призываемых запасных нижних чинов. Именно их дисциплина и слаженная работа администрации обеспечили успешное формирование маршевых команд и укомплектование воинских частей, направлявшихся на Дальний Восток.

Вторая глава «Участие воинских формирований в боевых операциях 1904 г.» рассматривает последовательное сосредоточение южноуральских войск на дальневосточном театре военных действий и их боевую деятельность во время нахождения в Маньчжурии во второй половине 1904 г.

Параграф 2.1. «214-й пехотный Мокшанский и 282-й пехотный Черноярский полки в период сражений под Ляояном и на р. Шахэ» посвящён участию южноуральских воинских подразделений в главных сражениях августа-сентября 1904 г.

Прибывшие в конце июля – начале августа 1904 г. южноуральские полки были задействованы в прикрытии Ляоянской позиции на левом фланге и центре. Первые сражения с японскими войсками показали слабую эффективность резервных частей, которые подверглись резкой критике со стороны высшего командования. А. Н. Куропаткин был недоволен действиями резервных частей и отразил это в докладе на имя императора. Для объективности оценивания стоит упомянуть, что солдаты попали в боевые условия, не пробыв и трёх недель в Маньчжурии. Большую часть времени они находились в эшелонах, направляясь к театру военных действий. Подразделениям потребовался месяц, чтобы привыкнуть к боевому быту и приспособиться к фронтовым условиям.

Неудачный исход сражения под Ляояном негативно был принят в России, правительство требовало от А. Н. Куропаткина наступления для деблокады Порт-Артура. Поскольку активных действий со стороны японских войск не было, после пополнения корпусами из России началась подготовка к наступлению в районе р. Шахэ. В короткой паузе перед битвой южноуральские полки смогли улучшить свою подготовку. К умению вести бои на пересечённой местности, поросшей гаоляном, добавилось умение сражаться на перевалах. Позже войска были переброшены на левый фланг, вошли в состав отряда генерал-лейтенанта П. К. Ренненкампа и приняли участие в наступлении на Беньсиху, которое было остановлено японскими войсками, а последующее контрнаступление И. Оямы вынудило русские войска к отступлению.

Несмотря на сложную обстановку и несправедливые упреки 214-й пехотный Мокшанский и 282-й пехотный Черноярский полки продемонстрировали стойкость и внесли свой вклад в ход кампании. Для южноуральских полков это был шанс для реабилитации, командуящий 71-й пехотной дивизией генерал-майор Э. В. Экк остался доволен действиями его подчинённых в боях августа-сентября, поскольку считал, что полки прошли крещение огнём и были готовы к новым боям.

Военные просчёты командования и отсутствие веры в собственные силы стали причинами постигших русскую армию неудач в сражениях 1904 г. Одна-

ко признание этого факта не умаляет мужество солдат южноуральских полков, доблестно выполнявших свой воинский долг.

В параграфе 2.2. «Сосредоточение полков 61-й пехотной дивизии на театре военных действий» рассматривается появление в Маньчжурии последних южноуральских полков, а также их дислокация и подготовка к будущим боям в период затишья после сражения на р. Шахэ.

С октября 1904 г. на театре военных действий начинает сосредотачиваться 61-я пехотная дивизия, доведя количество южноуральских пехотных полков до пяти. Не всегда подкрепления являлись более боеспособными, чем части уже находящиеся на Дальнем Востоке, однако в случае 61-й пехотной дивизии это было не так. Начав мобилизацию весной, на Дальний Восток она была отправлена только в сентябре. За это время был наработан необходимый опыт взаимодействия между офицерами и нижними чинами.

В период начавшегося затишья на театре военных действий три полка – 214-й пехотный Мокшанский, 242-й пехотный Белебеевский и 243-й пехотный Златоустовский окопались на позициях. В системе обороны готовились передовая и главная позиции, последняя из которых была значительно укреплена. В активных боевых действиях полки участия не принимали, но неоднократно вступали в перестрелки с противником.

Южноуральские полки 61-й пехотной дивизии получали опыт подразделений уже воевавших с японскими войсками: отрабатывали штурм укрепленных позиций, изучали язык противника, вовлекались в боевой быт. Особое внимание уделялось изучению особенностей японской пехоты в атаке и обороне. И главное при этом – поиск противодействия тактике противника через каждодневные тренировки.

В боевых действиях в этот период приняли участие только два южноуральских полка. Для 282-го пехотного Черноярского полка затишье после сражения на р. Шахэ периодически сменялось участием в боях с японскими войсками. На его долю выпали опасные горные бои. Полк достойно выдержал ноябрьские атаки на Бересневские сопки. Боевой опыт получили офицеры и солдаты 241-го пехотного Орского полка, который, находясь в составе Ляохейского отряда, принял участие в январских боях. В бою у д. Читайцзы полк зарекомендовал себя как боеспособное, надёжное подразделение, начав недолгий, но героический путь в войне с Японией.

После осенних боев 1904 г. условия для русской армии постепенно начали улучшаться. Войска были хорошо вооружены, имели боевой опыт, из России поступили обученные резервы. Моральное состояние полевых войск несмотря на непрерывные неудачи оставалось всё же устойчивым, на них не действовало деморализующее длительное однообразное сидение зимой в окопах или тяжёлые земляные работы по усилению полосы обороны.

Третья глава «Пехотные соединения Южного Урала в основных событиях 1905 г.» посвящены анализу участия южноуральских полков в боевых действиях в начале года и исследованию особенностей солдатского быта в Сыпингайский период.

В параграфе 3.1. «Вклад южноуральцев в Мукденское сражение» анализируется участие пяти южноуральских полков в мукденских боях.

Мукденское сражение было самым крупномасштабным на заре XX столетия. Как и в предыдущих боях южноуральские полки доблестно выполняли стоявшие перед ними боевые задачи. Боевой путь для каждого из них отличался, но стал важным событием в Русско-японской войне.

214-й пехотный Мокшанский, 242-й пехотный Белебеевский, 243-й пехотный Златоустовский полки по итогам Мукденского сражения прекрасно зарекомендовали себя. Полки успешно действовали как в наступлении, так и в обороне, обеспечивая безопасность отступления основных сил. Их участие стало важным элементом общего хода сражения. Даже в условиях критики и сложной оперативной обстановки эти части демонстрировали дисциплину и боевую эффективность.

Сильнее всех в Мукденском сражении пострадали 282-й пехотный Черноярский и 241-й пехотный Орский полки. Первый, находясь в составе 71-й пехотной дивизии, принял участие в горных оборонительных боях 1-й Маньчжурской армии в течение 20 дней февраля 1905 г. В эти дни напряжение сил в дивизии в общем и в полку в частности демонстрируют большие потери, понесённые в этих боях. Второй за время сражения находился в составе нескольких отрядов 2-й Маньчжурской армии, стойко и героически сдерживая и атакуя японские войска, был полностью разбит. Тем не менее, командующий 2-й Маньчжурской армией генерал А. В. Каульбарс высоко отметил действия полка в февральских боях и приказал наградить отличившихся офицеров и солдат.

Мукденская операция не стала решающим сражением на суше в ходе Русско-японской войны. Несмотря на крупный успех японских войск, поражение русской армии не было осуществлено. Отсутствие свежих сил, а, главным образом, большого числа кавалерии, не позволило маршалу И. Ояме превратить отступление русской армии в «Седанскую катастрофу». Русская армия вышла из Мукденского сражения с большими потерями, но, вскоре пополнившись резервами из России, вновь стала боеспособной.

В параграфе 3.2. «Деятельность подразделений на Сыпингайском этапе и после войны» рассматривается заключительный период войны, наступивший сразу после Мукденского сражения, когда с переходом на зимние квартиры военно-походная жизнь южноуральских пехотных полков 61-й, 54-й и 71-й пехотных дивизий в Маньчжурии заканчивается.

При отходе 3-я Маньчжурская армия являлась аррьергардом отступающих русских сил, а с 13 марта стала главным резервом до конца войны.

После отступления на Сыпингайские позиции южноуральские полки сосредоточились на восстановлении боеспособности. Первой задачей полевых управлений армий после остановки на Сыпингайских позициях, при том что никто не был уверен в продолжительности этой остановки, была разработка тыловых путей. В 214-м пехотном Мокшанском и 241-м пехотном Орском полках вместо выбывших командиров были назначены новые, которым было нужно время, чтобы принять дела. Затем пополнение пехотных полков, которое в

большом количестве поступило в войска, решало проблему хронического некомплекта. Ввиду большого количества новобранцев на протяжении весны и лета 1905 г. в полках дивизии устраивались учения. Они начались с середины апреля. Занятия были двух видов: занятия с личным составом и отработка оборонительных и наступательных стратегий ведения боя. После объявления мира был ослаблен режим дозора, открылись ротные школы по обучению нижних чинов грамотности.

54-я пехотная дивизия получила похвалу как от А. Н. Куропаткина, критиковавшего ранее её подразделения, так и от нового главнокомандующего генерала Н. П. Линевича. Они отмечали боевые заслуги, надежность и в конце резюмировали, что дивизия не только теперь, но и всегда сможет громить японские войска. Данные слова можно адресовать всем южноуральским пехотным полкам, если после Ляоянского сражения резервные части числились как самые слабые в армии, то после мукденских боёв они стали примером для молодых солдат, прибывших в войска.

После подписания мирного договора делом первостепенной важности стало возвращение пленных, где были и южноуральцы. На родину вернулись лица, которые сохранили знамёна своих частей, среди них, рядовой Лебедев, сохранивший знамя 241-го пехотного Орского полка. Другим немаловажным вопросом стала отправка войск домой после подписания Портсмутского мирного договора. 10 октября Командующий утвердил очередь эвакуации. В середине октября южноуральские полки 5-го Сибирского армейского корпуса перешли на зимние квартиры недалеко от ст. Яомынь. С одной стороны, отлаженная железнодорожниками работа позволяла в короткие сроки отправить огромную массу войск домой, с другой – революционно настроенная Россия всё время замедляла этот процесс, тем самым вовлекая в революцию солдат, что внесло немалый беспорядок в эвакуацию войск с Дальнего Востока по Транссибирской магистрали в конце 1905 г.

В Заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Русско-японская война 1904-1905 гг. стала главным результатом неудачной дальневосточной политики Российской империи. Призывники из губерний Южного Урала, входивших в состав Казанского военного округа, активно привлекались в действующую армию на протяжении всего конфликта. В годы войны южноуральские подразделения активно участвовали в боевых действиях, выполняли задачи по охране участка Самаро-Златоустовской железной дороги, а некоторые призванные нижние чины вливались в состав сибирских запасных частей, артиллерийских формирований и железнодорожных войск.

В годы войны в Российской империи были проведены 9 мобилизационных кампаний. Три частные мобилизации 1904-1905 гг. затронули Казанский военный округ. Для их проведения в южноуральских губерниях было развёрнуто 11 сборных пунктов. Призыв был осуществлён полностью и в установленные расписанием даты. По мобилизационному расписанию из региона были призваны около 60.000 нижних чинов. Большая часть из них прошла через актив-

ные боевые действия. В Оренбургской и Уфимской губерниях в полном объеме был выполнен план по конско-воинской повинности, установленный для нужд южноуральских полков.

Начиная с августа 1904 г., южноуральские пехотные соединения приняли участие во всех основных сражениях войны и выполнили все возложенные на них задачи. Особенно отличились полки в Ляоянском сражении, на р. Шахэ, под Сандепу и в Мукденской операции. Военские части стойко оборонялись на подготовленных и неподготовленных позициях, проводили наступательные действия в дневное и ночное время, вели арьберггардные бои после длительных и изнурительных маршей. Ни одного полкового знамени не было оставлено противнику.

Наряду с мобилизацией в начале войны большое значение имел вопрос об отправке войск домой после подписания Портсмутского мирного договора. Эвакуация войск маньчжурских армий началась в октябре 1905 г. На планирование и организацию воинских перевозок оказали влияние революционные события на железной дороге и в Европейской части России.

Приложения содержат схемы организации русской армии накануне Русско-японской войны 1904-1905 гг., статистические данные, ведомости, квартирные расписания, а также карты театра военных действий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Шурбаев, К. К. Формирование 78-й пехотной дивизии на территории Оренбургского края в период Русско-японской войны 1904-1905 гг / К. К. Шурбаев // В мире научных открытий. – 2015. – № 11-7(71). – С. 2473-2480. (0,4п.л.)

2. Шурбаев, К. К. Проведение 7-й частной мобилизации на территории Оренбургского края во время Русско-японской войны 1904-1905 годов / К. К. Шурбаев // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 46-48. (0,2п.л.)

3. Шурбаев, К. К. Оренбургские полки 61-й пехотной дивизии после Мукденского сражения / К. К. Шурбаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4(108). – С. 140-144.(0,2п.л.)

4. Шурбаев, К. К. Опыт проведения мобилизации на территории Оренбургской губернии во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. (на примере 9-й частной мобилизации в Орском уезде) / К. К. Шурбаев // *Via in Tempore*. История. Политология. – 2025. – Т. 52, № 1. – С. 165-174. – DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-165-174. (0,5п.л.)

II. Иные публикации

5. Шурбаев, К. К. Регулярные части Оренбургского края в первые месяцы Русско-японской войны 1904–1905 гг / К. К. Шурбаев // Народы Южного Урала на страже Родины : Материалы научно-практической конференции, посвящён-

ной 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 30 апреля 2014 года / Министерство образования Оренбургской области; Научно-исследовательский институт историографии и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета; Ассамблея народов Оренбургской области. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 307-310. (0,2 п.л.)

6. Шурбаев, К. К. Участие оренбуржцев в Русско-японской войне 1904-1905 гг. (на примере 242-го пехотного Белебеевского полка) / К. К. Шурбаев // Этнопанорама. – 2015. – № 1-2. – С. 105-109. (0,2 п.л.)

7. Шурбаев, К. К. Военное духовенство Оренбургского края в Русско-японской войне 1904-1905 гг / К. К. Шурбаев // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 30 октября 2015 года. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2015. – С. 282-287. (0,3 п.л.)

8. Шурбаев, К. К. К вопросу о воспитании патриотизма у молодежи на примерах исторических событий прошлого века (оренбуржцы в Русско-японской войне 1904-1905 гг.) / К. К. Шурбаев // Формирование противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде на примере Оренбургской области и республики Казахстан (исторические предпосылки и современность), Оренбург, 31 октября 2018 года. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2018. – С. 66-74. (0,5 п.л.)

9. Шурбаев, К. К. Оренбургские источники по истории русско-японской войны 1904-1905 гг / К. К. Шурбаев // Научный вестник Крыма. – 2024. – № 5(51).
Электронный ресурс: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1148> (0,3 п.л.)

10. Шурбаев, К. К. Деятельность интенданства в русско-японской войне 1904-1905 гг. в период мобилизаций (на примере оренбургских полков) / К. К. Шурбаев // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фарабиэлемі» посвященной 90-летию казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, 04–06 апреля 2024 года. – Алматы: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 2024. – С. 199-200. (0,2 п.л.)

11. Шурбаев, К. К. Особенности проведения мобилизаций в Оренбурге в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. / К. К. Шурбаев // Двенадцатые большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей международной научно-практической конференции. В двух томах, Оренбург, 17 – 20 апреля 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2024. – С. 190-193. (0,2 п.л.)

12. Шурбаев, К. К. Фронтной быт южноуральских пехотных полков в период зимнего оперативного затишья Русско-японской войны (октябрь 1904 – январь 1905 гг.) / К. К. Шурбаев // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 101-115. – DOI 10.18413/2312-3044-2025-12-2-101-115. (0,8 п.л.)